

На съезде, вокруг него и после

(К итогам XXXI съезда КПБ)

Штрихи

к политическому портрету

А. А. Малофеева

Накануне XXXI съезда Компартии Белоруссии я провел выборочный устный опрос ряда его делегатов, партийных работников о том, кого бы они хотели видеть в роли первого секретаря ЦК КПБ. Большинство опрошенных отдавало предпочтение В. М. Семенову (1-е место), А. А. Малофееву (2-е место), В. В. Григорьеву (3-е место). Почти все опрошенные были решительно настроены на полную замену секретарей ЦК.

После публикации мной в «Звезде» (25 октября 1990 г.) результатов анализа предсъездовской внутрипартийной жизни и особенно после выхода в «Народной газете» (№ 9 за 1990 г.) подписанного мной и другими коммунистами обращения к делегатам съезда, членам нового состава ЦК КПБ, ко мне было немало вопросов по выборам политических лидеров. Спрашивали:

— Кого конкретно имели в виду на пост первого секретаря ЦК КПБ авторы обращения?

Отвечал:

— А. А. Малофеева.

Ряд собеседников недоумевали:

— Как? Вы же год-полтора назад публично раскритиковали

его за отсутствие таких качеств, как простота, доступность....

— Да, критиковал. Но заметьте, сегодняшний Малофеев — это не совсем прежний Малофеев. Анатолий Александрович, как, пожалуй, никто из заметных политических деятелей республики, сумел измениться в лучшую сторону. Стал проще, доступнее. Правильно отнесся к критике. И не менее важно, что не обиделся на ее автора, а пошел с ним на прямой диалог, на откровенный разговор.

Примерно так объяснялся я с делегатами. И действительно, в условиях, когда В. М. Семенов взял самоотвод, а В. В. Григорьева заблокировали, Анатолий Александрович был, пожалуй, наиболее подходящим кандидатом на пост первого секретаря. Его поддержали делегаты не только Минской, но и других областных парторганизаций.

Знаю, к Анатолию Александровичу с недоверием отнеслась значительная часть творческой интеллигенции, представленной на съезде, руководителей идеологических учреждений. Но уже после его короткого программного выступления на съезде, четко обозначившего стремление к диалогу со всеми политическими силами республики, некоторые потеплели к А. А. Малофееву.

Да, у нынешнего политического лидера, как и у прежнего, самая слабая опора в среде научной, писательской, театральной, журналистской об-

щественности — в целом в среде творческой интеллигенции. Но заметим: Е. Е. Соколов с этой слабостью как пришел, так и ушел. У нынешнего лидера все впереди. И его предвыборная программа, и заключительное слово на съезде говорят за то, что у Анатолия Александровича есть как определенное понимание тревог и забот интеллигенции, так и стремление ближе познакомиться с ее делами, с ее конкретными представителями. И если это воплотится в жизнь, социальная опора Малофеева значительно окрепнет. Если же это не произойдет — лидер просто не состоится.

А кого в республике не обрадовал зрелый, мудрый шаг нового политического лидера в Верховном Совете БССР? Имеется в виду шаг, сделанный на встречу БНФ и лично З. С. Позняку. Помещенная в газетах фотография, запечатлевшая их мирную беседу, весьма одобрительно встречена в самых широких слоях населения республики. Но кое-кто в этой связи стал говорить о том, что вот, дескать, и Малофеев уже испугался БНФ. Нет, не испугался, а показал себя здравомыслящим человеком, ищущим консенсуса, заботящимся о консолидации политических сил. И разве может это не радовать?

Меня в целом порадовала и позиция здравого смысла, изложенная новым лидером в «Правде» за 14 февраля этого года. В частности, забота о стабилизации обстановки в республике, стране. Эту мысль он

изложил следующим образом: «Без диалога, пусть крайне сложного и трудного, со всеми слоями населения, с различными политическими движениями нам, коммунистам, не восстановить доверия к себе. И уж ни в коем случае мы не должны идти на противостояние. Это — тупик». Разумно.

Однако февраль принес и горчинку в деятельность первого секретаря. На мой взгляд, доклад, с которым он выступил на последнем пленуме ЦК КПБ, был неудачным. (Слышал, не впечатлял он и докладчика, хотя много раз переделывался). В докладе резкие обвинения высказаны в адрес «Народной газеты». Думаю, и содержание, и форма, и тон полемики с газетой могли быть более лояльными, в рамках плюрализма мнений, если такая полемика вообще нужна была с изданием, предоставляющим свои страницы для изложения различных точек зрения. При этом, что журналисты «не закусил удила», а пригласили первого секретаря на встречу, надеясь на ее двустороннюю пользу.

Анализируя слабые и сильные стороны Анатолия Александровича как руководителя Минской областной парторганизации, вспоминаю факт, который говорит о многом. Года два назад, когда становилось ясно, что партийные руководители в центре уже серьезно раскачали КПСС и ее теоретические основы, первый секретарь Минского обкома партии в докладе на пленуме област-

ного комитета ставит вопрос о необходимости расширения, укрепления малочисленного сектора партийного строительства в Институте истории партии при ЦК КПБ. Он мотивирует это тем, что парторганизации в сложных современных условиях должны оказывать более серьезную теоретическую и практическую помощь партийным комитетам на местах.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке